

П. Ф. Лысенко

СКАЗАНИЕ О ТУРОВЕ

Петр Федорович Лысенко

Сказание о Турове

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40238068

*Сказание о Турове / П. Ф. Лысенко. – 3-е изд., испр. и доп.: Беларуская
навука; Минск; 2018
ISBN 978-985-08-2361-8*

Аннотация

Работа написана на основании богатого и разнообразного археологического материала, собранного автором за многие годы. Знакомит читателей с уникальными материалами по истории древнего Турова, его топографии, застройке, занятиях населения, культуре и политической истории города. Предназначена для археологов, историков, работников музеев и широкого круга читателей.

Содержание

Слово к читателю	6
Говорит летописец	11
Город над Припятью	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Петр Лысенко

Сказание о Турове

*«Да ведают потомки православных Земли
родной минувшую судьбу».*

Летописец Пимен. А. С. Пушкин. Борис Годунов

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

3-е издание, исправленное и дополненное

Автор выражает искреннюю благодарность ОАО «Банк развития Республики Беларусь» за содействие в публикации этого издания.

Рецензент

кандидат исторических наук Т. Н. Коробушкина

© Лысенко П. Ф., 2006

© Лысенко П. Ф., 2018, с изменениями

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2018

Слово к читателю

«Спакойна і павольна, як у зачарованым сне, утуліўшыся ў балоты, нясе Прыпяць сухадоламу Дняпру сваю багатую даніну». С детских лет это чудесное и поэтическое, удивительно точное эпическое описание нашей красавицы Припяти известно каждому, читавшему замечательную повесть Якуба Коласа о Полесье «Дрыгва», написанную почти сто лет назад.

Как и в те давние времена, и сегодня течет Припять – эта Амазонка Белорусского Полесья.

Как и в те давние времена, течет время.

Как и в те давние времена, на берегу Припяти стоит Туров – один из древнейших белорусских городов.

Уходят века, проходят тысячелетия. Бурные события сотрясают спокойное течение жизни.

А древний Туров задумчиво наблюдает, как течение Припяти уносит вдаль время, события, свершения.

В моей жизни немало времени отдано Турову, загадкам его древней истории, с тем, чтобы из разных источников собрать по крупицам сведения о его возникновении, жизни, событиях. Много воды утекло с тех пор, многое утонуло во мраке ушедшего времени безвозвратно. Древние столетия многое покрыли туманной мглой, одели фантастическими подробностями. Пытливый ум и неумное желание найти

объяснение неясным событиям породили множество поэтических легенд и мифов, которые до сих пор живут в Турове. Их жаль разрушать.

Поэтическое очарование, навеянное фантазиями и легендами, яркими и пышными орнаментами украшает прошлое и придает обыденной повседневности некий романтический налет.

Древние легенды, краткие упоминания летописей, необычный внешний вид древнего туровского городища, возвышающегося над равнинным рельефом низменного и болотистого Полесья, издавна привлекали внимание краеведов и любителей древностей, порождали попытки выяснить услышанные объяснения и высказать свои предположения непонятному увиденному и услышанному. Так рождались и распространялись новые легенды, и Туровская история обрастала новыми фантазиями и предположениями.

Мысль написать книгу о древнем Турове зародилась давно. После завершения работ по Берестью и публикации книг «Берестье», «Окрытие Берестья» я возвратился к исследованиям Турова. Хотелось рассказать читателям в доступной форме о результатах длительного изучения древних летописей и древнего туровского городища.

В 1992 г., завершая раскопки на городище, я неожиданно обнаружил в нижних пластах раскопа шиферную каменную плиту, которая боковой гранью выступала в стенке раскопа. Такие каменные плиты (длиной около 2 м, шириной 0,7—0,8

м и толщиной 6—8 см) и раньше встречались в слоях древнего Турова. Впервые они были выявлены в 1909 г. на кладбище Бориса и Глеба (местное название) недалеко от древнего туровского городища. Из шести таких плит был сложен каменный саркофаг, в котором покоились останки усопшего в богатом облачении, от которого остались золотые нити (может быть, епископское облачение Кирилла Туровского). В раскопках 1963 г. на туровском городище (производил М. К. Каргер) внутри остатков большого кирпичного храма XII в. были найдены также три таких саркофага с останками усопших. Погребения в каменных саркофагах нигде, кроме Турова, не встречаются на территории Беларуси. Чтобы не допустить повреждения выявленного погребения в саркофаге, мы дежурили сентябрьской ясной холодной ночью на городище. Утро вставало над древним городищем холодное и молчаливое, совсем как в древнем городе: с птичьим щебетом и пением, расхаживанием важных аистов по туманному берегу недалекой реки. Мне представилось, что я в древнем Турове и слушаю утро наступающего дня. В это время пришло решение написать повесть о древнем городе, его возникновении, развитии, рассказать читателю о древнем Турове.

За многие годы работы на туровском городище мне неоднократно приходилось встречаться с местными жителями, туристическими группами и одиночными посетителями. В наших беседах выяснился круг вопросов, больше всего интересующих людей, по которым они хотели бы получить разъ-

яснения. Стали очевидными явные недостатки и пробелы в знаниях по древней истории Турова и Туровского княжества, о происхождении Туровского городища, его топографии, уровне и условиях жизни. В связи с этим стало необходимым широкое распространение знаний о древнем Турове.

Книга написана на основе изучения древнейших летописей, содержащих краткие, отрывочные и крайне скудные упоминания о древнем Турове. Основные сведения, несомненно, получены в ходе археологического изучения древнего туровского городища. Работы проводились на протяжении многих полевых сезонов, начиная с 1961 г. В них участвовали Т. Н. Коробушкина, Е. Г. Коробушкин, Б. В. Миролюбов, В. В. Шаблюк, А. А. Метельский, В. В. Поздняков, О. В. Иов, Н. Н. Дубицкая, Т. Г. Малюченко, Д. Ю. Марухина, Ф. П. Лысенко. Я искренно благодарен за участие в работах бригаде гомельских археологов Ю. Ободенко, Н. И. Бруевича. В работе постоянно принимали участие ученики старших классов туровских школ. Нам оказывали поддержку председатели Туровского исполнительного комитета Н. Н. Артюшко, В. Г. Королец, научный сотрудник Туровского краеведческого музея П. А. Щекотович.

Основная обязанность и ответственность – ознакомить с результатами исследований посетителей древнего Турова и читателей этой книги лежит на мне как исследователе этого уникального памятника. Как это удалось автору – судить читателю. Я же могу только просить о снисходительном отно-

шении. Исследование древнего Турова не завершено и будет продолжаться. Будут новые открытия и новые книги. Я же могу только пожелать читателю успешного путешествия по страницам этой книги.

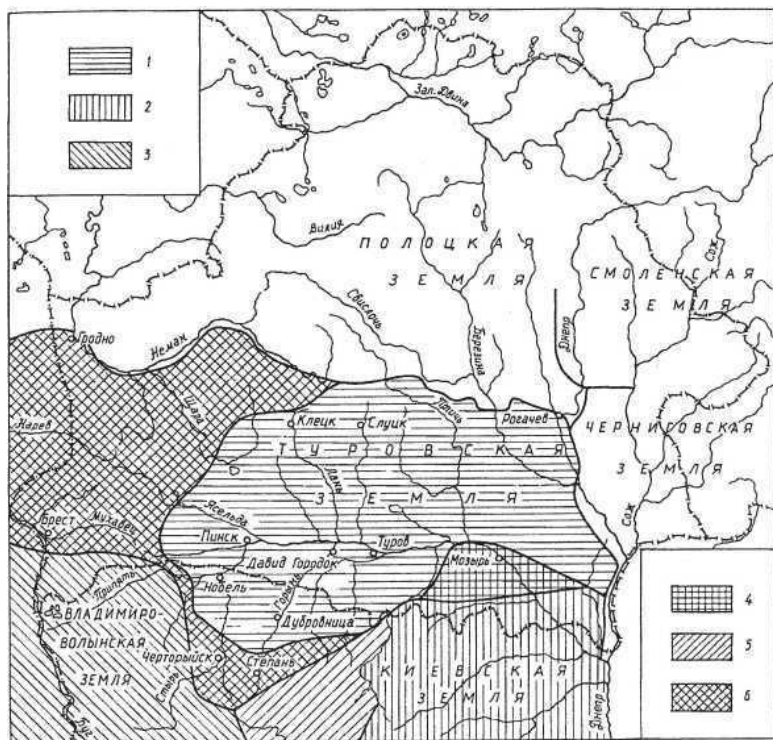
Итак, уважаемый читатель, – в путь!

Говорит летописец

В древнейшей русской летописи «Повесть временных лет» летописец впервые упоминает Туров в 980 г. «Бе бо Рогволод перешел из заморья, имяше волость свою Полотьс-це, а Тур Турове, от него же и туровци прозвашеся», – говорит он. Эта дата первого летописного упоминания о городе обычно и принимается за время его основания. Но следует иметь в виду, что в летописи упоминается город как уже существующий населенный пункт, основание которого относится к более раннему времени.

Первое краткое летописное упоминание Тулова порождает сразу несколько вопросов. Прежде всего в летописи Рогволод не считается основателем Полоцка, а Тур – основателем Тулова. Летописец свидетельствует, что они пришли в уже существовавшие города. Здесь обращает на себя внимание удивительное совпадение – Тур пришел княжить в уже существовавший город Тулов. Сходство явно подозрительное, что усугубляется еще одним обстоятельством. Имя Тур (Тор) явно не славянского, а варяжского происхождения. А среди свыше 400 древнерусских городов, упоминаемых в древних летописях, нет ни одного, названного по имени варяжского князя. Да и в дальнейшем этот князь в летописи не упоминается. Скорее всего, князь Тур – личность легендарная. По мнению крупнейшего исследователя русских

древностей академика А. А. Шахматова, летописное сообщение о князе есть не что иное, как этимологическая легенда, призванная объяснить происхождение названия города Турова.

1 — Туровская земля; 2 — Киевская земля; 3 — Владимир-Волынская земля; 4, 6 — потери Туровской земли в XII

—XIII вв.; 5 – территории, вошедшие во Владимирское княжество

Обычно города располагались на берегах крупных рек и получали название по наименованию притока: Полоцк – Полота, Витебск – Витьба, Пинск – Пина, Бобруйск – Бобруйка, Гродно – Городчанка, Гомель – Гомеюка и т. д.

Понимая неубедительность происхождения названия города от имени варяжского князя Тура, отдельные ученые предлагали считать его производным от названия дикого быка – тура, или оборонительной башни – туры, или от имени языческого божества Тура. Но аналогий в практике наименования древнерусских городов по этим признакам не выявлено, следовательно, эти мнения считаются неубедительными.

Какие же версии по вопросу о происхождении названия города на сегодняшний день представляются наиболее вероятными?

В 1877 г. М. Гаусман в книге «Исторический очерк местечка Турова, прежней столицы Туровского княжества» (Минск, 1877) говорит том, что «Туров над р. Припятью при устье речки в древности называемой Тур, а ныне Струмень...». К сожалению, в других источниках речка с таким названием не упоминается, местное население такого названия не знает. Поэтому его одиночное сообщение достаточно убедительным быть не может.

Возможна еще одна версия о происхождении названия города Турова. Автор «Слово о полку Игореве» в конце XII в. одного из черниговских князей называет «Буй Тур Всеволод». Вполне возможно, что такой же могучий и неукротимый местный князь существовал в конце X в. в Турове, которого местное население называло Буй Туром, а основанный им город – Туровым городом. Но это только одно из предположений. Единого убедительного, обоснованного и доказанного мнения о происхождении названия на сегодняшний день нет.

Наиболее полно освещаются события Волынской и Туровской земель в Ипатьевской летописи. В связи с разными событиями Туров упоминается в ней 29 раз. Дважды он назван княжением и четыре раза волостью. Это свидетельствует о столичном положении города, возглавлявшего самостоятельное княжество. Семь раз упоминается о передаче Турова сыновьям, родственникам и союзникам великого князя киевского. Шесть раз упоминается в связи с военными событиями, осадой города, участием туровских князей в военных походах. Один раз упоминается в связи с событиями в семье туровского князя, но непосредственно сам город упоминается лишь четыре раза. В остальных случаях речь идет о перемещениях на княжеских престолах, политических или семейных событиях, изредка о природных явлениях. Поэтому ввиду случайности, краткости и отрывочности летописных сообщений о Турове восстановить жизнь древнего города по

письменным источникам практически невозможно. Для того чтобы восполнить недостаток сведений, необходимо привлекать источники другого рода. Самыми достоверными являются археологические исследования.

Древний Туров в начале XIII в. (реконструкция П. Ф. Лысенко, художник Е. Г. Коробушкин)

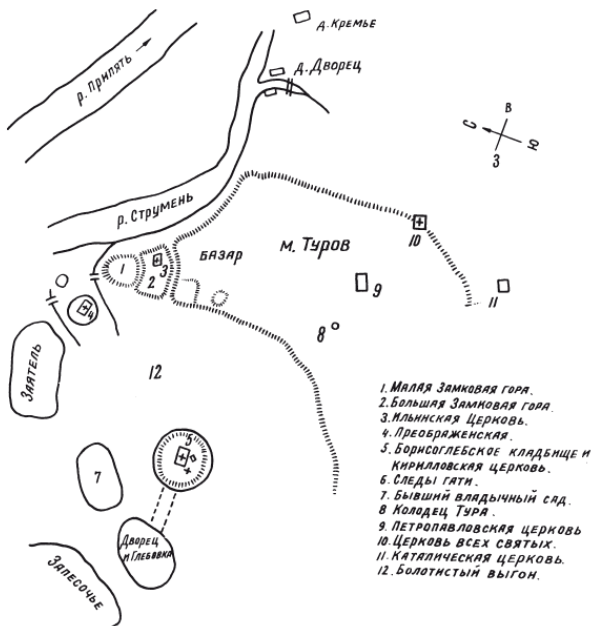
Раскопки и обследования представляют сведения о местоположении древнего города, восстанавливают и уточняют его топографию, планировку, внешний облик. Помогают реконструировать оборонительные сооружения. Рассказыва-

ют о повседневном быте и занятиях населения. Повествуют об уровне экономического развития, торговых и культурных связях, развитии местной культуры.

Все, что сопровождает человека в жизни в области материальной и духовной культуры, не исчезает бесследно, многое сохраняется в земле. Нужно лишь внимательно исследовать остатки древних поселений и погребений, «расспросить» найденные предметы. И они правдиво и доказательно расскажут о жизни и занятиях местных жителей. Каждый из них – своеобразная «справка», свидетельствующая о времени и людях, пользовавшихся этими предметами. Каждое из древних поселений – своеобразный архив, содержащий большое количество таких «справок», способных существенно дополнить летописные сообщения. Поэтому так велика научная и познавательная ценность археологических памятников, которые необходимо беречь и сохранять. С этой целью принят закон Республики Беларусь «Об охране памятников истории и культуры» и существуют специальные организации, охраняющие памятники, музеи и павильоны.

Город над Припятью

Древний Туров располагался на северо-западе современного города Туров Житковичского района Гомельской области. Его городище (остатки древнего города) хорошо известны местному населению под названием Замковая гора, Турова гора, Церковная гора. В настоящее время городище имеет форму треугольного холма, возвышающегося над прилегающей равнинной местностью на 3—5 м. В древности город располагался на правом южном берегу р. Припять, на мысу, образованном впадением в нее р. Язда. Сейчас р. Язда – небольшой ручеек, мелиорированный в 20-х годах XX в. В древности это была более крупная река, болотистой поймой ограждавшая Туров с запада. Город располагался над Припятью. Ее русло постоянно меандрирует по широкой (7—10 км) низменной пойме. В древности оно проходило у подножия городища, подмывая и разрушая его склоны. До недавнего времени остатки русла у подножия городища выделялись на местности широким понижением, проходившим вдоль северной окраины городища. В 90-х годах XX в. старое русло замыто песком.

Городище древнего Турова в начале XX в. (по А. К. Снитко, А. М. Панову, Д. В. Скрынченко)

Древний Туров возник на мысу, образованном впадением в Припять притока Язды. Мыс был низкий, лишь слегка возвышался над уровнем паводковых вод. При высоком уровне весеннего разлива в 1993 и 2005 гг. воды паводка вплотную подходили к подножию городища и устанавливались на глубине 20—30 см в шурфах, прорытых с нижнего уровня наиболее древнего обжитого слоя, оставленного первыми посе-

ленцами Турова. В древности не существовало никакой горы. Нынешние возвышения туровского городища образованы естественным нарастанием культурного слоя на протяжении столетий.

Культурный слой отлагается только на территории городских или сельских поселений. Он состоит из остатков хозяйственной жизнедеятельности человека в местах его проживания. Включает фрагменты строительства и разрушения жилых и хозяйственных построек, отходы и выброшенные испорченные и непригодные заготовки и полуфабрикаты ремесленных изделий, неиспользованные заготовки сырья (глина, кожа, отходы кожевенного и сапожного ремесел, косторезного ремесла, сельскохозяйственного производства и др.) и прочий хозяйственный мусор, утерянные и выброшенные предметы, которые по каким-либо причинам были непригодны к использованию. В древних городах не было санитарной очистки, и все отходы хозяйственной жизни выбрасывались просто во двор или на улицу. Эти отходы образовывали слой, нараставший и накапливавшийся изо дня в день, из года в год, и за время существования поселения достигавший многометровой толщины. Так, культурный слой в Витебске на городище достигает 9-метровой толщины, в Берестье (современный Брест) – 7 м, в Минске и Гродно – 6 м, в Пинске и Слуцке – 4,5 м и т. д. Культурный слой, постепенно накапливаясь, рос в высоту и погребал под собой нижние венцы деревянных одноэтажных построек. И рань-

ше часто встречались небольшие избышки в городах и селах, про которые говорили, что они по окна «в землю вросли». В действительности, это не избышки в землю вросли, а вокруг них накопился и вырос культурный слой. В дальнейшем, когда истлеют верхние венцы постройки, ее сносят и заменяют новой, и никто не достает из земли нижние венцы постройки, заросшие культурным слоем. Они так и остаются, образуя с другими бытовавшими и занесенными культурным слоем постройками целый строительный ярус или горизонт. За время существования города таких ярусов накапливается несколько. В археологических исследованиях городища древнего Полоцка выявлено 14 ярусов, Витебска – 11, Берестя – 13, Минска – 20. На городищах других древних городов обнаружено менее 10 строительных ярусов. На городище древнего Турова выявлено 6 погребенных строительных ярусов.

Мощность культурного слоя зависит от интенсивности жизни в древнем городе и скорости накопления и отложения слоя. Эта одна причина образования мощного культурного слоя. Вторая – способность сохранять органические вещества. Во влажном культурном слое остаются предметы органического и неорганического происхождения. Вода не допускает проникновение атмосферного кислорода, при котором происходит окисление (т. е. истлевание) материалов органического и неорганического происхождения. Культурный слой, в котором истлевают органические вещества

(дерево, ткань, кожа, растительные остатки и т. д.), быстро уплотняется и теряет мощность. Пример – болота и торфяники, сохраняющие мелкие корешки, траву и листву. Влажность обеспечивает хорошую сохранность предметов органического происхождения, различных предметов из дерева (постройки, инструменты, орудия труда и т. д.), кожи (обувь, кошельки, ножны, рукавицы и др.), ткани (шерсть, лен и изделия из них), кости и др.

Высокая влажность культурного слоя обеспечивается наличием в нем гидроизолирующих прослоек (глина, навоз), не пропускающих дождевую воду и атмосферный кислород до глубинных слоев и расположенных в них органических материалов. Такой слой выявлен на городищах древнего Полоцка, Витебска, Гродно, Минска, Берестья, Пинска, Давид-Городка.

Хорошие консервирующие способности культурного слоя древнего Берестья (современный Брест) позволили на основе великолепно сохранившихся остатков застройки города XIII в. создать уникальный музей древнего города, обеспеченный коллекцией предметов хозяйственного обихода, изготовленных из различных материалов.

К сожалению, городище древнего Турова не имеет таких великолепных консервирующих свойств, как культурный слой Берестья. Его культурный слой не содержит гидроизолирующие прослойки (глина, навоз) и легко проницаем для атмосферного кислорода. Поэтому в культурном слое

туровского городища очень плохо сохранились остатки построек, предметы из материалов органического происхождения, почти полностью разрушены ржавчиной железные изделия, очень сильно повреждены предметы из цветных металлов, практически полностью истлели изделия из кожи, ткани, дерева. Абсолютное большинство построек осталось в виде истлевших бревен, расслоившихся на отдельные волокна, расположение которых лишь иногда позволяет проследить их перекрестное размещение в углах. Хорошо сохранились лишь черепки глиняной посуды, кости диких и домашних животных и птиц, чешуя и кости рыб. Только в одном случае найдены обгоревшие зерна культурных растений и сопутствующие им сорняки, сохранившиеся лишь потому, что были обожжены пожаром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.